

На правах рукописи

ПАРФЕНОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА

**ОХРАНА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И
ОБВИНЯЕМОГО В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА РОССИИ**

Специальность 12.00.09.

уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2004

На правах рукописи

ПАРФЕНОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА

**ОХРАНА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И
ОБВИНЯЕМОГО В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА РОССИИ**

Специальность 12.00.09.

уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2004

Работа выполнена в Научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Научный руководитель —

заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор
А.Б. Соловьев

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор В.Н. Махов
кандидат юридических наук Н.А. Колоколов

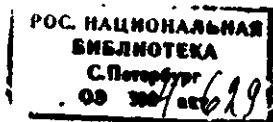
Ведущая организация -

Самарский государственный университет

Защита диссертации состоится «14» октября 2004 года в «12» часов на заседании диссертационного совета Д 170.001.01 Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации по адресу: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Автореферат разослан «5» сентября 2004 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Слеп Е.А. Маркина

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования.

Взяв курс на построение правового государства, Россия установила одним из наиболее приоритетных направлений своей государственной деятельности признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ).

Точное и неуклонное выполнение этой основополагающей идеи Конституции РФ особенно важно в сфере уголовного судопроизводства, где конституционные права личности, прежде всего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, наиболее существенно ограничиваются применением мер уголовно-процессуального принуждения. Чрезвычайно важно, чтобы данные меры осуществлялись строго в рамках закона. Поэтому, говоря об охране конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России, надо иметь в виду законность и обоснованность их ограничения в соответствии с условиями и пределами, установленными уголовно-процессуальным законодательством.

Конституционные права личности находят отражение в нормах уголовно-процессуального законодательства, где предусматривается соответствующий правовой механизм, обеспечивающий гарантии законности ограничения этих прав в уголовном судопроизводстве. При этом регламентация такого рода прав и свобод в уголовно-процессуальном законодательстве не лишает их статуса конституционных прав, а их нарушение в силу особой значимости является особенно нетерпимым.

Не случайно, что среди нарушений норм уголовно-процессуального закона некоторыми учеными выделяются для специального исследования связанные с несоблюдением в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина.¹

¹ См.: Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. Санкт-Петербург. Юридический центр Пресс. 2003. С. 24-60.

Изучение деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, свидетельствует о наличии в их работе фактов нарушения конституционных прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. Об этом можно судить по ряду показателей формы № 1 отчета о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел, относящихся к разделу 4 Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб.

Так, за 12 месяцев 2003 года из 10032 жалоб на нарушения неприкосновенности жилища было удовлетворено 9927 или 98,5 %. Из 77844 жалоб на нарушение тайны сообщений (переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений) было удовлетворено 68525 обращений или 94 %. Из 34597 обжалований действий лиц, осуществляющих уголовное преследование, судами были признаны обоснованными 123383 случаев или 35,7 %. Причём и в предыдущем году имел место сопоставимый высокий процент удовлетворения такого рода жалоб.

В отличие от 2003 года, в форму № 1 за 2002 год были включены показатели обжалования ареста и продления сроков содержания под стражей. Обращает внимание высокий процент удовлетворения этих жалоб (соответственно 16,6 % и 46,7 %).

Приведённые данные наглядно свидетельствуют о необходимости совершенствования деятельности правоприменительных органов по охране конституционных прав подозреваемого и обвиняемого.

Задача охраны конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в последнее время актуализировалась в связи с пересмотром ряда устоявшихся в теории уголовного процесса положений и институтов, в частности, с продолжающимся распространением состязательности на досудебные стадии.

Концепция УПК РФ, вступившего в действие с 1 июля 2002 года, содержащиеся в нем новые подходы и положения обязывают ученых процессуалистов и правоприменителей рассматривать конституционные

права личности в уголовном процессе с учетом необходимости оптимального сочетания мер по противодействию преступности и обеспечения законных интересов участников уголовного судопроизводства, прежде всего потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого).

Проблема охраны конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России в современных условиях требует серьезного теоретического исследования, основывающегося на новом уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения.

Целью исследования явились разработка теоретических основ охраны конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России, определение оснований и пределов ограничения конституционных прав и свобод этих участников уголовно-процессуальной деятельности в условиях действия новых норм и институтов УПК РФ, формулирование и внесение предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Для достижения этих целей были поставлены следующие задачи исследования:

1. С учётом действия нового УПК РФ разработать теоретические положения, определяющие права подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве, соответствующие международно-правовым актам и Конституции РФ;

2. Определить систему гарантий законности ограничения конституционных прав и свобод подозреваемого, обвиняемого в процессе расследования преступлений;

3. Показать место и роль прокурорского надзора и судебного контроля, как наиболее важных гарантий обеспечения конституционных прав подозреваемого и обвиняемого;

4. Раскрыть значение и содержание наиболее важных конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса;

5. Применительно к тематике диссертационного исследования разработать научные положения и предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, по охране конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.

Объектом исследования стал комплекс правоотношений, складывающийся между правоприменителем и подозреваемым (обвиняемым), а также другими участниками процесса при обеспечении конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России.

Предметом исследования являются конституционные, международные и уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие и гарантирующие конституционные права лиц, подвергаемых уголовному преследованию на досудебных стадиях судопроизводства, а также правоприменительная деятельность по обеспечению этих прав.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. Автором использовались также методы логического, сравнительно-правового, системно-структурного, конкретно-структурного, конкретно-социологического анализа.

Правовой базой диссертации являются нормы Конституции Российской Федерации, международного права, уголовно-процессуальное законодательство РСФСР и РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», другие федеральные законы, Постановления Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда Российской

Федерации, ведомственные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Теоретической базой исследования послужили труды видных отечественных ученых - специалистов в области конституционного и уголовно-процессуального права, среди которых М.В. Баглай, А.Д. Бойков, Н.В. Витрук, И.Ф. Демидов, Н.И. Капинус, В.П. Кашепов, Н.А. Колоколов, Э.Ф. Куцова, П.А. Лупинская, В.Н. Махов, Т.Н. Москалькова, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, М.Е. Токарева, Б.Н. Топорнин, А.Г. Халиулин, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, Б.С. Эбзеев, Н.А. Якубович и др.

Эмпирическую основу исследования составили результаты проведенных диссертантом конкретно-социологических исследований, направленных на изучение отношения следователей и прокуроров к обеспечению конституционных прав подозреваемого и обвиняемого. По специально разработанным анкетам диссертантом опрошено 120 следователей прокуратуры и 111 прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия во Владимирской и Кемеровской областях, в Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ, а также в Институте повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ.

Применительно к диссертационной проблематике в работе использованы опубликованные в печати результаты социологических исследований других учёных. Изучены и использованы статистические данные о состоянии законности в Российской Федерации, а также показатели о работе судов первой инстанции, относящиеся к рассмотрению ходатайств органов уголовного преследования о разрешении производства процессуальных действий, ограничивающих конституционные права, и жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на незаконные действия органов предварительного расследования.

В процессе работы были проанализированы данные обобщения практики по диссертационной проблематике, проводившихся в управлениях Генеральной прокуратуры РФ и в прокуратурах ряда субъектов Российской Федерации в 2000-2003 г.г., результаты исследований отделов НИИ проблем укрепления законности и правопорядка.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней впервые предпринята попытка специального комплексного исследования проблемы охраны конституционных прав подозреваемого и обвиняемого при расследовании преступлений в условиях действия УПК РФ, исходящего из расширения роли и полномочий суда, а также действия принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса, основывающегося на строгой обязательности действия конституционных прав и свобод в уголовном судопроизводстве. Такой подход к проблеме предопределил новизну выводов, положений и рекомендаций, содержащихся в диссертации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Конституцией РФ, УПК РФ создана правовая база для эффективной охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, в том числе подозреваемого и обвиняемого, соответствующая в целом общепринятым принципам и нормам международного права.

2. Под охраной прав подозреваемого и обвиняемого следует понимать осуществление комплекса мер, направленных на создание условий по реализации субъективных прав участников уголовного судопроизводства и восстановление этих прав в случае их нарушения. С одной стороны, деятельность по охране прав и законных интересов личности в уголовном процессе носит превентивный характер, ограждая права и свободы от посягательств и возможных нарушений, а с другой - выполняет защитную правосстановительную функцию.

3. Наряду с преимущественной направленностью ст. 6 УПК РФ на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в этой статье говорится и об уголовном преследовании, что рассматривается диссертантом как направленность на защиту публичного интереса. Обоснована целесообразность рассмотрения личных и публичных интересов как равнозначных ценностей и на этой основе предлагается в ст. 6 УПК РФ более четко отразить публичную составляющую уголовного судопроизводства, обозначив при этом в качестве важного приоритета неотвратимость уголовного преследования за совершенное преступление.

4. В УПК РФ наряду с назначением (целями) уголовного судопроизводства необходимо указать также и задачи уголовного судопроизводства, являющиеся связующим звеном между целями деятельности и ее результатом. В основу такой статьи могут быть положены формулировки, содержащиеся в ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР.

5. Сформулированы и предлагаются для введения в научный оборот авторские определения конституционных прав подозреваемого и обвиняемого, оснований и пределов ограничения конституционных прав подозреваемого (обвиняемого) и уголовно-процессуальных гарантий охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

6. Аргументирован вывод о том, что установленные Конституцией РФ и Уголовно-процессуальным законодательством РФ принципы и нормативные положения содержат обязательные условия, которыми определяются основания и пределы ограничения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого.

7. Вносятся предложения по совершенствованию ряда положений УПК РФ, направленные на эффективное обеспечение прав и законных

интересов подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в диссертации с позиций концептуально нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, конституционных положений и международно-правовых стандартов переосмыслена проблема и разработаны положения, вносящие вклад в создание научных основ обеспечения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в досудебных стадиях уголовного процесса России.

Результаты проведенного- исследования также направлены на совершенствование деятельности органов расследования. Они могут быть использованы в законотворческом процессе.

Кроме того, сформулированные в диссертации выводы, научные положения и предложения могут быть реализованы в учебном процессе юридических вузов по дисциплинам: конституционное право и уголовный процесс, в том числе при подготовке учебно-методических пособий.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного- исследования докладывались автором на четырех научных конференциях, проводимых в НИИ укрепления законности и правопорядка и в Санкт-Петербургском юридическом- институте при Генеральной прокуратуре РФ, используются в учебном процессе Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ.

Основные положения диссертации отражены в одиннадцати опубликованных статьях, четыре из которых подготовлены в соавторстве.

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении охарактеризована актуальность темы диссертации; определены цель, задачи, объект и предмет исследования; показывается его методологическая и теоретическая основа; раскрывается новизна результатов исследования, приведены положения, выносимые на защиту; освещается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Основные положения, определяющие конституционные права подозреваемого и обвиняемого» включает пять параграфов.

Первый параграф посвящен понятию и значению конституционных прав подозреваемого, обвиняемого, а также их классификации.

Под конституционными правами подозреваемых и обвиняемых понимается совокупность основополагающих закрепленных в Конституции РФ и регламентированных уголовно-процессуальным законодательством РФ прав и свобод человека и гражданина, которыми наделены участники судопроизводства в досудебных стадиях для защиты своих законных интересов с учетом тех ограничений, которые установлены в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ для защиты прав и законных интересов других лиц.

Охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве посвящена ст. 11 УПК РФ; возведённая в ранг принципа российского уголовного судопроизводства. Что даёт основание рассматривать охрану прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в широком смысле слова. Обеспечение и способы защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса (в том числе подозреваемого и обвиняемого) находят своё отражение в других статьях УПК РФ (ст.ст. 46,47, 119 УПК РФ и т.д.).

Под охраной прав подозреваемого и обвиняемого следует понимать осуществление комплекса мер, направленных на создание условий по

реализации субъективных прав участников уголовного судопроизводства и восстановление этих прав в случае нарушения.

Деятельность по охране прав и законных интересов личности в уголовном процессе, с одной стороны, носит превентивный характер, ограждая права и свободы от посягательств и возможных нарушений, а с другой, - выполняет защитную правосстановительную функцию.

Основываясь на смысловом значении терминов «охрана» и «защита», диссертант разделяет позицию Н.В. Витрука и использует указанные термины как равнозначные. Вместе с тем в состязательном уголовном процессе применительно к деятельности представителей стороны обвинения предпочтительнее говорить об охране ими конституционных прав подозреваемого и обвиняемого, в то время как адвокат осуществляет защиту этих прав.

Подчёркивается важность изучения прав подозреваемого и обвиняемого в системе объективно сложившихся связей и их взаимного влияния, предполагающего единство и непротиворечивость прав при осуществлении уголовного судопроизводства.

Проведенное диссертантом с использованием системного подхода исследование комплекса прав подозреваемого (обвиняемого) дало возможность для проведения их классификации по следующим основаниям (критериям):

1. по степени значимости (важности) и форме правового закрепления;
2. по целям;
3. по субъектам;
4. по моменту возникновения;
5. по способу реализации.

Во втором параграфе в качестве источников прав подозреваемого и обвиняемого исследуются международно-правовые акты, Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Проанализированы отдельные, наиболее важные нормы УПК РФ, определяющие положение подозреваемого и обвиняемого в Российском уголовном судопроизводстве на предмет их соответствия международно-правовым стандартам.

По результатам диссертационного исследования обоснован вывод, что, во-первых, Конституция РФ содержит необходимый и соответствующий современной мировой практике перечень гарантий обеспечения полноценного статуса личности и что в российском уголовном судопроизводстве имеются достаточные правовые предпосылки для защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых; и, - во-вторых, что продолжается процесс строительства правового государства, связанный с переосмыслением ценности и значения ряда правовых институтов с позиций их решения демократическим международным сообществом, с поиском путей и механизмов оптимального обеспечения прав и законных интересов- участников уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемого и обвиняемого.

В этой связи обращает на себя внимание несоответствие некоторых положений российского уголовно-процессуального законодательства общепризнанным международным нормам. Так, согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда, что косвенно стимулирует практику введения органов расследования в заблуждение путём самооговора, а через некоторое время отказа от показаний и предъявления к ним претензий материального характера. Вместе с тем ч. 5 ст. 9 УПК РФ Пакта о гражданских и политических правах, ст. 3 Протокола 7 и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 53 Конституции РФ связывает возмещение вреда с незаконными действиями должностных лиц органов расследования. Поэтому формулировку ч. 1 ст. 133 УПК РФ предлагается привести в соответствии с предписанием

Конституции РФ и указанных основополагающих актов международного права.

В третьем параграфе рассматриваются вопросы соотношения публичного и частного начал в уголовном судопроизводстве, как фактора, определяющего права подозреваемого и обвиняемого.

Диссертантом проанализированы различные точки зрения ученых-процессуалистов по этому вопросу (Бойкова А.Д., Багаутдинова Ф.Н., Демидова И.Ф., Казиняна Г.С., Масленниковой Л.Н., Михайловской И.Б., Петрухина И.Л., Шадрина В.С. и др.).

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности, баланс между публичными и личными интересами может быть достигнут на основе того, что личность и правовое государство не только противостоящие в состязательном уголовном процессе стороны, но и имеющие взаимные интересы. Обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого является одним из важнейших направлений публичного интереса, поскольку способствует реализации назначения уголовного судопроизводства, обеспечению допустимости их показаний. В свою очередь осуществление подозреваемым и обвиняемым своих прав и законных интересов создает необходимый процессуальный режим для проведения эффективного уголовного преследования.

Поэтому при определении оптимального соотношения между личными и публичным интересами следует исходить не из приоритетности тех или иных интересов, а рассматривать их в диалектическом единстве, исходя из их взаимообусловленности и взаимопроникновения.

Диссертант исходит из целесообразности в настоящее время сосредоточить усилия на более полной регламентации тех положений уголовного процесса, которые традиционно относят к публичному интересу, направленному на раскрытие преступления, обеспечение уголовного преследования, неотвратимости наказания в целях вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Именно в этом

проявляется общая заинтересованность государства, общества, граждан и добросовестных участников уголовного судопроизводства.

В этих целях ставится вопрос о восстановлении в УПК РФ принципов объективной истины и всестороннего полного и объективного исследования обстоятельств преступления, а также расширения в УПК РФ средств процессуального доказывания.

Поэтому представляется, что в ст. 6 УПК РФ надо более четко отразить публичную направленность уголовного судопроизводства, обозначив в качестве важного приоритета необходимость обеспечения неотвратимости ответственности за совершенное преступление. Целесообразно дополнить ч. 1 ст. 6 УПК РФ п. 3: «обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление».

Четвертый параграф посвящен правовым гарантиям законности ограничения конституционных прав и свобод подозреваемого и обвиняемого в условиях состязательного процесса.

По мнению диссертанта при всей значимости п. 3 ст. 55 Конституции РФ допускающего возможность ограничения федеральным законом конституционных прав и свобод подозреваемого и обвиняемого существует необходимость чёткого определения оснований и пределов такого ограничения. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) в условиях их ограничения в уголовном судопроизводстве невозможно без наличия развитой системы юридических, прежде всего уголовно-процессуальных гарантий.

Диссертантом предложены определения оснований, ограничения конституционных прав и свобод подозреваемого (обвиняемого) и уголовно-процессуальных гарантий такого ограничения.

Проведенное исследование показало, что обеспечение законности при ограничении конституционных прав и свобод подозреваемого и обвиняемого во многом зависит от уровня правосознания прокуроров и следователей. Уровень правосознания прокуроров и следователей, по

мнению диссертанта, определяется прежде всего их отношением к соблюдению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в целом. При этом обязательным условием обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса является правильное уяснение и неуклонное выполнение прокурорами и следователями соответствующих предписаний Конституции РФ и положений уголовно-процессуального закона, высокий уровень их правосознания.

В пятом параграфе рассмотрены вопросы, касающиеся роли прокурорского надзора и судебного контроля в обеспечении конституционных прав подозреваемого и обвиняемого.

На основе анализа различных точек зрения, высказанных в период судебной реформы в отношении судебного контроля и прокурорского надзора за законностью применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии и проведенного исследования диссертант пришёл к выводу о том, что положительно оцениваемое расширение судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства тем не менее не отменяет и не заменяет прокурорский надзор, который осуществляется на протяжении всего расследования преступлений. Процессуальные действия суда и прокурора, дополняя друг друга, способствуют упрочнению законности и обоснованности при применении мер процессуального принуждения. Такой порядок не только создает дополнительные гарантии законности, но и способствует предупреждению (особенно в первое время) возможных судебных ошибок при разрешении судом указанных мер процессуального принуждения.

Предпочтительнее, чтобы прокуратура осуществляла своё конституционное полномочие надзор за предварительным расследованием, а суд осуществлял контроль за законностью процессуальных решений и действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод участников процесса. Такой подход

соответствовал бы реализации принципа состязательности при предварительном расследовании и ограждал бы суд от непосредственного участия в расследовании путем разрешения либо запрета производства наиболее важных процессуальных действий. Поскольку ст.ст. 22, 23 и 25 Конституции РФ устанавливают обязательное предварительное получение разрешения суда на проведение наиболее важных следственных действий, это обстоятельство в настоящее время исключает постановку такого вопроса в законодательном плане.

Вторая глава «Обеспечение конституционных прав подозреваемого, обвиняемого и законности их ограничения в досудебных стадиях уголовного процесса» состоит из пяти параграфов.

Первый: параграф посвящен обеспечению права на свободу и личную неприкосновенность, основаниям и порядку его ограничения.

По мнению диссертанта неприкосновенность личности - это высшее социальное благо, установленное на конституционном и отраслевом уровнях, включающее в себя обязанность должностных лиц по обеспечению ограничения как психической, так и физической неприкосновенности в уголовном судопроизводстве лишь в строгом соответствии с предусмотренными законом' случаями и с учётом установленной процессуальной процедурой.

В диссертации определены условия, которые должны учитываться при. ограничении конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

Задача обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве требует дальнейшего совершенствования практики расследования преступлений, в том числе путем повышения уровня правосознания должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу и надлежащее исполнение норм уголовно-процессуального закона, предусматривающих права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых.

Совершенствование правового механизма, а также правоприменения являются необходимыми условиями законного и обоснованного ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе исследуются проблемы защиты чести и достоинства личности, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Подчёркивается, что обеспечение данного конституционного права выходит за пределы регулирования уголовно-процессуальных отношений, возникающих в ходе уголовного судопроизводства, включая его досудебные стадии, так как относится к правам и свободам человека и гражданина в Российской Федерации в целом.

В рассматриваемом принципе уголовного судопроизводства заложены не только правовые, но и этические требования, обязательные для соблюдения в ходе расследованиями судебного разбирательства. В этой связи приобретают особую значимость нравственные и этические основы деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Осуществляя уголовное преследование, органы расследования должны не только действовать в рамках допустимых уголовно-процессуальным законом пределах ограничения конституционных прав подозреваемого и обвиняемого, но и соблюдать общепризнанные нравственные ценности, руководствоваться требованиями профессиональной этики.

В действующем законодательстве понятия чести и достоинства не определены. Это связано с тем, что сфера морали гораздо шире права. В правовой науке честь и достоинство определены как морально-правовые категории с присущими им специфическими свойствами.

Честь и достоинство неразрывно связаны между собой в силу того, что в их основе лежит единый критерий - нравственность. Однако существуют и различия. Они заключаются в том, что честь, - это

объективное общественное свойство, субъективно оцениваемое человеком, а достоинство - это субъективная самооценка, зависящая от внутреннего духовного мира. Категории «честь» и «достоинство» вытекают одна из другой. Они взаимосвязаны, но не тождественны.

В диссертации отмечается, что защите чести и достоинства личности, тайне переписке, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, как важным конституционным правам человека и гражданина, уделяется значительное внимание в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменении.

Однако, уголовно-процессуальное законодательство не всегда устанавливает точные границы и пределы частной жизни, за которые не вправе проникать публичный интерес. По мнению диссертанта в уголовно-процессуальном законе необходимо предусмотреть запрет на использование в целях получения доказательств при расследовании порочащих сведений о частной жизни обвиняемого, подозреваемого.

Подобный запрет может быть закреплен в ст. 9 УПК-РФ в виде специального пункта. Соответственно полученные таким образом доказательства должны признаваться недопустимыми.

Третий параграф посвящен обеспечению права на неприкосновенность жилища и законности вторжения в него при осуществлении уголовного преследования.

В связи с конституционным принципом о неприкосновенности жилища, учреждением судебного контроля, за предварительным расследованием проблема законности и обоснованности решений следователя о проведении следственных действий приобрела в последние годы особо важное значение. Суть проблемы в преодолении субъективизма при принятии этих решений, ибо законное проведение осмотра, обыска, выемки и других следственных действий, связанных с мерами уголовно-процессуального принуждения, при отсутствии законных

к тому оснований существенно ущемляет конституционные права участников следственных действий.

Особенно актуальной является задача обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого) при производстве обыска в случаях, не терпящих отлагательств. Данный вопрос надлежит рассматривать в контексте обеспечения законности при определении пределов ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ) в ходе расследования преступлений.

Диссертационное исследование позволило прийти к выводу, что при решении вопроса о производстве обыска органами предварительного расследования необходимо руководствоваться следующими требованиями, при оценке случаев не терпящих отлагательства. А именно: 1) такая ситуация должна возникнуть неожиданно и вытекать из динамики расследования; 2) должна быть обусловлена дефицитом времени для принятия решения, когда нет возможности без ущерба для результативности обыска обращаться в суд; 3) непроведение либо несвоевременное проведение обыска может повлечь тяжкие последствия: продолжение преступной деятельности, уничтожение или сокрытие важных доказательств и т.д.; 4) обыск должен проводиться при наличии достоверной информации о наличии в определенном месте разыскиваемых по делу объектов и при неукоснительном соблюдении процессуальной процедуры следственного действия; 5) с особой тщательностью необходимо проверять наличие оснований к проведению обыска у лиц, не являющихся подозреваемыми и обвиняемыми по делу. Должна проверяться причастность последних к делу, их заинтересованность в сокрытии следов преступления, характер отношений с преступниками.

В целях совершенствования ряда положений УПК РФ, обеспечивающих неприкосновенность жилища, вносятся следующие предложения:

1) изложить ч. 1 ст. 12 УПК РФ в следующей редакции: «Осмотр жилища производится только *с письменного* согласия проживающих в нём лиц, *удостоверенного подписями лиц, участвующих в следственных действиях*, или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 настоящего Кодекса».

2) дополнить первую фразу ч. 5 ст. 165 УПК РФ словами «... и при отсутствии проживающих там лиц».

Внесение указанных дополнений в УПК РФ будет способствовать обеспечению в досудебных стадиях уголовного судопроизводства права на неприкосновенность жилища и законность вторжения в него при осуществлении уголовного преследования.

В четвёртом параграфе рассматриваются вопросы обеспечения права на защиту от подозрения и обвинения в совершении преступления.

В широком смысле, право на защиту (как на международном, так и на внутригосударственном уровне) является понятием собирательным, включающим в себя следующие составляющие:

1. право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной;
2. право на судебную защиту;
3. право на защиту всеми способами предусмотренными законом.

Как показало диссертационное исследование, в настоящее время в целях реального обеспечения права на защиту прежде всего необходимо предусмотреть: 1) предоставление этого права лицу, заподозренному в совершении преступления, но не получившего статуса подозреваемого; 2) чётко определиться в пределах участия защитника в доказывании и 3) создать реальные гарантии оплаты труда защитника по назначению.

Для действенного и полного обеспечения права на защиту свидетеля, заподозренного в совершении преступления, по мнению диссертанта, необходимо внесение дополнений в ст. 46 УПК РФ. Для этого часть первую ст. 46 УПК РФ следует дополнить пунктом 4 следующего содержания: «4)

либо в отношении которого возникла необходимость в производстве следственных действий для проверки в совершении преступления».

Принятие такого предложения законодателем поставит «заподозренного свидетеля» в процессуальное положение подозреваемого, наделит всеми правами указанного участника уголовного процесса, в том числе правом на защиту.

По мнению диссертанта, наделение защитника правом собирания доказательств в форме «параллельного расследования», на чём настаивает ряд адвокатов, представляется недопустимым. Во-первых, нельзя не учитывать профессиональную заинтересованность, как обстоятельство, исключающее объективность адвоката в собирании доказательств по уголовному делу (им будут собираться «защитные» доказательства и игнорироваться доказательства обвинительного характера). Во-вторых, возложение на адвоката параллельного расследования несовместимо и с позиций выполняемых им в уголовном процессе функций, поскольку это приведёт к его участию в уголовном преследовании.

Представляется целесообразным проработать вопрос о внесении дополнения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанностью обеспечивать в установленные УПК РФ сроки участие адвоката по назначению. Необходимо отметить, что ни в каком законодательном акте не содержится каких-либо санкций за невыполнение адвокатскими объединениями требований лиц, осуществляющих предварительное расследование или судебное разбирательство дела, когда такое участие по закону является обязательным. Решение проблемы потребует также увеличения ресурсного обеспечения адвокатской деятельности государством.

В диссертации обосновывается необходимость нормативного закрепления положений, гарантирующих оплату труда адвокатов за счет федерального бюджета как при выполнении поручений государственных органов по осуществлению защиты по уголовным делам, так и поручений

по представительству в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Размеры, вознаграждения адвокатам должны определяться федеральным законом на уровне, принятых в государстве ставкой- оплаты труда работников правоохранительных органов соответствующего звена.

В пятом параграфе рассматриваются вопросы законодательного регулирования в УПК РФ механизма реализации конституционных прав подозреваемого и обвиняемого.

Каждое из конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в отдельности представляет самостоятельную ценность и не может быть ни при каких обстоятельствах проигнорировано органами, осуществляющими предварительное расследование. Вместе с тем для успешной реализации конституционных прав в рамках законных интересов подозреваемого и обвиняемого необходим соответствующий правовой механизм, закрепленный в уголовно-процессуальном законодательстве. В качестве важных составляющих такого предусмотренного УПК РФ механизма рассматривается: обжалование процессуальных действий и решений; получение от государственных органов информации, непосредственно затрагивающей права и свободы подозреваемого и обвиняемого; возмещение ущерба, понесенного в результате незаконных действий органов расследования и суда; язык уголовного судопроизводства.

В заключении изложены основные выводы и предложения, являющиеся результатом диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие научные работы:

1. Роль следователя в обеспечении конституционных прав и свобод подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса по УПК РФ // Российский следователь. 2002. № 9. С. 11-14.

2. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого по УПК РФ // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 3-4. С. 144-156.

3. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России // Уголовное право. 2002. № 4. С. 17-20.

4. Охрана прав и свобод участников уголовного судопроизводства в системе приоритетов УПК РФ. // Вопросы правооказания (г. Ереван). 2002. № 4. С. 28-37. (в соавторстве с А.Б. Соловьевым, авторство не разделено).

5. Законность и пределы ограничения свободы и личной неприкосновенности в досудебных стадиях уголовного процесса России. // Вопросы уголовного процесса и правовая реформа. Сборник научных статей. Красноярск, 2002, С. 78-85.

6. Соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России в оценке прокуроров. // Вопросы правооказания (г. Ереван). 2003. № 1. С. 40-43.

7. Правосознание прокуроров и следователей, как важное условие обеспечения прав участников судопроизводства. // Вопросы правооказания (г. Ереван). 2003. № 2-3. С. 19-22. (в соавторстве с А.Б. Соловьевым, авторство не разделено).

8. Обеспечение законности и обоснованности обыска по УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательств. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов молодых ученых. М., 2003. С 93-94;

9. Роль прокурорского надзора в соблюдении прав подозреваемого и обвиняемого при расследовании преступлений. // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. М, 2003. С. 229-233. (в соавторстве с А.Б. Соловьевым, авторство не разделено).

Тезисы этого выступления опубликованы на английском языке. Human right in Russia and legal protection activity of the state. Edited by Doctor of Law V.N. Lopatin. Saint Petersburg, 2003, Page 111-112.

10. Прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии обеспечения конституционных прав подозреваемого и обвиняемого // Реализация положений УПК РФ в расследовании преступлений. Сборник научных трудов. М., 2004. С. 35-38.

04 - 15708